

A front-facing view of a black semi-truck on a wet street at night. The truck's headlights and multiple auxiliary lights on the roof and bumper are illuminated, casting a strong glow. The wet pavement reflects the lights, creating a shimmering effect. The background is dark with some blurred city lights.

Евгений Павлов-Сибиряк

**Крутой поворот
(дорожная мистика)**

Евгений Павлов-Сибиряк

**Крутой поворот
(дорожная мистика)**

«Автор»

2026

Павлов-Сибиряк Е.

Крутой поворот (дорожная мистика) / Е. Павлов-Сибиряк —
«Автор», 2026

На изображении чёрный трехосный грузовик - большегруз с прицепом, едет по дороге. Вокруг грузовика размытые оранжевые и синие линии, создающие эффект движения. Грузовик чёрного цвета с блестящей поверхностью, которая отражает свет. У него массивная передняя часть с большой решёткой радиатора и двумя фарами по бокам. На крыше грузовика установлены дополнительные огни. Кабина водителя высокая, с большими зеркалами по бокам. На фоне видны размытые огни, создающие эффект движения и скорости. Над грузовиком тёмно-синее небо с луной и звездами. Цветовая гамма изображения включает тёмные и яркие оттенки, с преобладанием чёрного, оранжевого и синего цветов. Фотореализм.

© Павлов-Сибиряк Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Красный пилигрим	6
Мистика на ночной трассе	9
Шок, или Призрак на трассе	12
Запредельная жуть на трассе в канун Ивана Купалы	15
Что-то жуткое на зимнем просёлке	20
Странный, необъяснимый случай на трассе	23
Нечто непонятное на пустынной трассе	25
Мистический случай из практики дальнобойщика	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгений Павлов-Сибиряк

Крутой поворот (дорожная мистика)

Пролог

Эта книга – очередной сборник из серии «Неведомое». А на его страницах изложены удивительные истории о дальней дороге. Вернее, о паранормальных событиях, которые произошли с водителями и пассажирами там, где заканчиваются города и начинается безлюдная территория. А на трассах, по словам очевидцев, происходят странные, необъяснимые события, да так много, что можно мистические киносерии снимать. Но если в сериалах обычно всё заканчивается хорошо. То в реальности – как повезёт. Или не повезёт.

Всё, что вы прочитаете в этой книге, – не выдумка. Это – голоса реальных водителей, пассажиров, дальнбойщиков. Людей, которые просто, без проблем хотели доехать из точки А в точку Б. Но вместо этого встретились с тем, что невозможно забыть.

Одни читатели, узнав их истории, говорят: «Не верю, такое не бывает». Другие скупом подтверждают: «Верю, сам такое видел». Третьи молчат либо присылают мне сообщения со своими историями. И некоторые изложенные в них события страшнее любого вымышленного хоррора. Потому что случились не с придуманным персонажем, а с живым человеком. А значит, любой, кто выезжает за город, может стать героем или жертвой такой же шокирующей истории. Какой – зависит только от того, кто сидит за рулём и что ожидает его за крутым поворотом.

Красный пилигрим

Людей можно условно разделить на две категории: тех, кто скептически относится к дорожным легендам, и тех, кому довелось в зловещие девяностые провести темную ночь на пустынной трассе А-360 «Лена». Когда-то я был среди первых, твердо убежденным, что истории о мистических происшествиях на дорогах – лишь выдумки водителей. Однако однажды мой взгляд на это изменился.

На календаре значилась временная прописка для ноября 1999 года. Трасса А-360 «Лена». Я возвращался из «командировки» в Якутск, куда возил партию дефицитных запчастей. Обратно катил уже с крупной суммой, распиленной по тайникам: часть под обшивкой двери, часть в запаске, мелочь – в подкладке куртки. «Командировка» – это было гордое название для поездки, где каждый километр был сделкой с удачей. Трасса «Лена» – это не привычная дорога, а место испытания техники и человека на прочность. Расстояние далеко за тысячу километров почти бездорожья, где асфальт был лишь редкой и часто обманчивой милостью. Основное покрытие – убитая грунтовка, после нехилых дождей превращающаяся в клочья липкой грязи, способной засосать даже мощный «Урал».

Я выехал из Якутска на рассвете, надеясь проскочить самый гиблый участок за световой день. Не проскочил. Два раза «садился» по самые мосты в рытвинах – матерился, откапывался, на третий раз чуть не спалил сцепление. Только к ночи добрался до относительно целого асфальтового пятна. Бензokolонки, как и людей, здесь не было уже сотни километров. Оставшиеся в канистре двадцать литров бензина пахли не свободой, а реальным страхом остаться без движения на пустой, замерзающей трассе. Магнитола давно сдохла, кассета с «Любэ» зажевалась, и теперь вместо музыки слушал вой двигателя да скрип плохо притёртых дворников.

Землю придавила черная, безлунная ночь. Снаружи было космически холодно, угнетающе тихо и темно. Фары «девятки» выхватывали из мрака лишь жалкий коридор: разбитый асфальт, редкие, покосившиеся километровые столбики да бесконечную, уходящую во тьму стену чахлого леса по обочинам. В зеркале заднего вида – только тьма. Ни огонька в этом ледяном мешке.

Я прорывался уже больше пятнадцати часов по забытому Богом и властью краю. Усталость потихоньку, но неотвратимо вселялась в меня. Тело затекло, онемело, стало чужим придатком к рулю. Веки наливались свинцом. Я периодически останавливался, выходил наружу, дышал прохладой, отдыхал, разминал ноги. Но в тепле салона монотонная езда настойчиво «пробуждала» не спасительную, а опасную дремоту. Чтобы не уснуть, я приоткрыл окно. Холодная струя воздуха, пахнувшая хвоей и вечной мерзлотой, ворвалась в салон. Взбодрило. И я начал орать, что придет в голову. Орал похабные песни, декларировал «Бородино». Да просто выл что-то жутко звериное, лишь бы не провалиться в ту вязкую чёрную пустоту, что ждала за закрытыми веками. Со стороны это, наверное, выглядело как последняя стадия белой горячки у неадекватного психопата за рулём. Но, тем не менее, это работало. Адреналин страха – страха уснуть, страха остановиться, страха, что в этот момент из крошечной тьмы выйдет кто-то злобный с волейной, – щекотал натянутые нервы, не давая мозгу отключиться.

Спидометр показывал жалкие 80 км/ч. Мало, но на этой дороге это была скорость самоубийцы. «Волны» на асфальте могли вышвырнуть в кювет, неожиданная яма – сломать подвеску. Но ехать медленнее – значило провести в этом ледяном аду еще больше времени. Я ехал, чувствуя, как моя усталость материализуется в странные видения на периферии зрения: будто тени от деревьев, догоняют машину, будто что-то крупное быстро мелькает между стволов.

И вот на прямом, как стрела, участке я увидел это. Сначала в зеркале заднего вида. Сгусток чёрной, через чур плотной темноты на пустынной дороге позади. «Машина без включенных фар», – первая, ещё полудрёмная мысль пронеслась в голове. Так иногда делали бандиты

или просто отморозки, гасили свет и выныривали из ночи вплотную, заставляя жертву дёрнуться в сторону и свалиться в кювет. Я напрягся, взгляд прилип к зеркалу. Но тень не приближалась, как автомобиль. Она догоняла стремительно, неестественно прямолинейно, будто её тянула невидимая мощная скоростная лебёдка.

«Не машина...» – щелкнуло в мозгу, и ледяная игла страха, острая и точная, вошла куда-то под ложечку. Это было что-то другое. Незнакомое, необъяснимое. Что-то, передвигающееся само по себе.

Я не мог отвести глаз от приближающегося куска тьмы. В тусклом свете габаритов тень приобрела форму. Высокую, двуногую. Она была уже в десятке метров сзади и слева, на самом краю дороги, где кончался разбитый асфальт и начиналась холодная обочина, покрытая осенней травой и первым утренним инеем. Воздух за окном был пронизывающе холодным, выжимающим слезы, будто кто-то распахнул дверь морозильной камеры.

«Человек?» – безумная мысль, от которой кровь буквально застыла в жилах. Здесь? Сейчас? В такую погоду и в этой богом забытой пустоши? Ни один живой мужик, даже самый отчаянный, не стал бы тут бежать. Да и не мог бы с такой сумасшедшей скоростью.

Но тень сделала последний рывок и, обогнав, выплыла из-за левого крыла прямо в сектор света моих фар. Бежал. Мужик. Высокий, в грязно-бурой телогрейке и в помятой шапке, какие обычно носят вахтовики на северах. И почему-то с ярким, красным ореолом вокруг тела – будто его окутывало свечение, не имевшее источника. Ноги мелькали с нечеловеческой частотой, сливаясь в смазанный муар. Он не бежал – он нёсся, его тело было неестественно наклонено вперёд. Скорость была дикой, автомобильной, под сотню, не меньше. И он обогнал меня. За пару секунд.

И тут... Он повернул голову. Резко, на полном ходу. Шея скривилась под углом, невозможным для живого человека. Свет фар выхватил бледное, обветренное лицо с глубокими тенями в глазницах. Взгляд, пустой и острый одновременно, впился прямо в меня, сквозь стекло. И его рука резко дернулась: он погрозил пальцем – коротко, строго, как ребёнку: мол, куда прёшь, притормози.

Мой разум, уже висевший на тончайшей нити, оборвался. Я не закричал. Из меня вырвался какой-то хриплый стон. Нога сама, рефлексивно, сорвалась с педали газа. Я тупо, как полный идиот, уставился в спину удаляющейся фигуры, которая через секунду растворилась в темноте за поворотом, будто её и не было.

«Девятка» закашляла, захлебнулась, мотор захрипел, запросил сбросить передачу. Я очнулся от этого звука, судорожно вдавил сцепление, воткнул вторую. Машина взбодрилась. Сердце колотилось так, что я слышал его стук в висках. «Что это было? Сон? Галлюцинация от переутомления. Сейчас выеду на прямой, всё пройдет», – лихорадочно убеждал я себя, входя в тот самый поворот, за которым скрылся дикий мужик.

Выехал. И тут же вжал тормоз в пол. Прямо передо мной, перекрывая узкую полосу асфальта, лежала деревянная массивная катушка с толстенным силовым кабелем. Она была реальной, тяжелой, смертельной. Если бы я не сбросил скорость... Если бы я не замедлился, глядя на этого... мужика...

Дальше действовал как автомат. Затормозил. Выскочил на холодный ветер, с трудом откатил проклятую катушку в кювет, руки в липкой грязи. Сел обратно, тронулся. И только когда проехал километра два, в оступевшую голову ударила мысль, от которой кровь застыла в жилах.

А кто его, этого мужика, предупредил? Он же убежал вперед. Как он смог увидеть эту катушку первым? Он и погрозил мне... чтобы я успел затормозить.

И тут рациональное сознание взбунтовалось. Какой мужик?! Я - сплю! Мне всё это снится! Я отчаянно шлёпнул себя по лицу. Боль была яркой, реальной. Я поднял руки – они

были грязными, пальцы еще не отошли от холода. Значит, катушка была. Значит, я не спал. А раз катушка была реальна... То и он...

До дома я добрался на чистом адреналине, не чувствуя усталости. А следующим вечером в гараже, за рюмкой, рассказал историю как анекдот. «Ну что, смешно?» – спросил под конец я. Один парень ответил: «Бывает, глючит на трассе».

Слушал нас возрастной дальнбойщик по кличке Дед, молча курил. Когда все смолкли, он сплюнул, посмотрел на меня своими выдавшими многое глазами.

«Это не глюки, пацан, – тихо сказал он. – На старых дорогах, да еще на которых много крови ушло в асфальт, бывает такое. Мужики, черные собаки, а то и целые деревья через дорогу перебегают. Это не всегда призраки. Это сама дорога тебя предупреждает. Увидел такое – бросай всё, дави на тормоз. Потому что – либо ты уже спишь и летишь на тот свет, либо впереди – смертельная засада. Зверь. Яма. Дерево. Или вот такая катушка. Дорога даёт последний шанс. Твой мужик... Он мог быть кем угодно. Парнем, размазанным по тому же асфальту год назад. А мог быть и просто... стражем. Ты молодец... Принял предупреждение. Поэтому и жив».

Я тогда не поверил ему. Ведь я – рационалист. Но с годами понял: есть на трассах невидимые живые шрамы. Иногда, в крошечной тьме, когда ты на грани, они могут послать тебе своего пилигрима, быстрого, несущего спасение. Красного! Ведь это – кричащий знак опасности, порождение бандитской эпохи и, возможно, её жертва, чья миссия – грубо, пугающе, но эффективно останавливать тех, кто ещё может быть спасён. Он – как алый стоп-сигнал на тёмной дороге судьбы. Вы можете не верить в это. Но если будете мчаться ночью по пустынной трассе и увидите бегущего вдоль дороги мужика, который обгонит вашу машину... Жмите на тормоз. Не думайте. Просто жмите. Это дорога вас предупреждает. Так что, садясь за руль, берегите себя, мужики. И девчата, тоже себя берегите.

Мистика на ночной трассе

*«Наматываю мили на кардан
И еду параллельно проводам,
Но то и дело тень перед мотором:
То чёрный кот, то кто-то в чём-то чёрном...»*

Владимир Высоцкий, стихотворение «Горизонт»

Я, конечно, не профессионал-дальнобойщик, у которого кочевая жизнь на колёсах, как правило, богата на дорожные байки и разные мистические истории. Но и мне немало времени довелось провести за рулём личного автомобиля. Водительские права получал давно, более полувека назад, ещё в 1971 году. Много чего за это время пришлось повидать и пережить на трассе, в том числе и что-то непонятное. Расскажу про один незабываемый случай, который приключился со мной и женой поздней ночью на осенней дороге.

Это произошло в начале двухтысячных. Я тогда в одно лето возводил для себя дачную дачу за Шаховской у Княжих гор, что в Тверской области. Место там глухое, красивое: сосновые боры, холмы, речушки. Но, как водится, всё упиралось в сроки – к началу зимы не успел завершить утепление стен. А строители, которых я нанял, уже ждали материал, чтобы закрыть сезон и разъехаться по домам.

Заканчивалась первая декада ноября. Моим строителям позарез к утру потребовался стройматериал для утепления стен дома. Я его ранее приобрёл, но днём отвезти на объект так и не получилось – на работе задержали, потом ещё в магазин заскочил. Короче, выехать затемно было единственным вариантом, чтобы успеть до обеда следующего дня.

Отправился в путь около полуночи на «Ниссане Х-Трейл» с прицепом, заполненным под завязку утеплителем. Машина, надо сказать, надёжная, японская, но прицеп давал о себе знать: на кочках он подпрыгивал, и я постоянно чувствовал его тяжесть за спиной, словно кто-то невидимый держался за бампер. Моя вторая половинка в путь-дорогу напрасилась. Как ни отговаривал её, «отбиться» не получилось. Настырная. Говорит, прогуляться хочу, да самой на месте глянуть, как там у нас обстоят дела. Жена у меня – женщина с характером, если что решила – хоть кол на голове теши.

На трассе пустынно, только наша машина спешит доставить вовремя свой груз. В полях вдоль дороги темно, ни одного огонька не видать. Все дрыхнут давно без задних лап. Луна тоже взяла отгул, отдыхает, спрятавшись за тяжёлыми серыми облаками. В свете фар видно, как на землю ложится первый в этом году снежок – мелкий, сухой, колючий. Он скрипел под колёсами, и этот звук, смешанный с гулом мотора, создавал ощущение полной оторванности от мира.

Проехали через спящую Шаховскую, за ней начался отрезок трассы, проложенный через густой лес. Тут любопытные деревья почти вплотную подходят к полотну дороги, рассматривают проезжающих. Днём здесь весьма живописно: сосны, ели, берёзы, иногда лоси выходят на обочину. Однако в два часа ночи всё выглядит совершенно иначе, местами довольно жутковато. В довесок ещё какая-то шальная дымка стала стелиться вдоль земли, цепляясь за кусты и траву. Но видимость в целом хорошая, метров на двести-триста.

До границ дачного посёлка осталось проехать совсем ничего, максимум двадцаточку. Автомобиль веду не спеша, около семидесяти километров в час. А чего гнать-то? К чему рисковать, всё-таки груженный прицеп, да и дорожное покрытие скользкое от снега. Я своего «японского икса» ещё на зимнюю резину не успел переобуть – всё руки не доходили, так и катался на «всесезонке», которая на морозе дубеет, как фанера.

Сам я бодрячком, настроение хорошее, уверенно держу дорогу, контролирую обстановку, веду неспешную беседу с женой. В салоне тихо играет радио – какая-то старая песня из девяно-

стых, я даже не запомнил название. Жена что-то рассказывает про соседку, я киваю, но мысли уже далеко – представляю, как з с утра разгружаем утеплитель, и можно наконец выдохнуть.

Вдруг жена неожиданно как вскрикнет пронзительно. В тот же миг в свете фар отчётливо увидел стоящую посреди дороги женщину. Разглядел чётко, появилась близко, буквально в нескольких метрах от капота. Она была в тёмном пальто, без шапки, волосы разметало ветром, лицо бледное, глаза широко раскрытые, будто она тоже испугалась нас. Однако успеваю притормозить и с заносом объехать её. Обалдевший «японец» икнул от неожиданности, прокатился метров тридцать и замер у обочины. Стоит, рычит потихоньку недовольный.

Конечно, у меня мощный выброс адреналина и не только. Холодная испарина выступила на лбу, ладони вспотели, пальцы так вцепились в руль, что побелели костяшки. Сердце мечется по всему телу, гулко стучит. Но ему никто не открывает. И тут разум выдаёт вердикт: «Ай, молодца! Чудом избежал беду!». Смотрю назад по зеркалам, а там никого не видно. Куда подевалась женщина?

– Ты женщину видела? – спрашиваю у супруги, голос чуть хриплый, не свой.

– Конечно! Ещё как! Аж закричала от неожиданности. Чего она здесь одна делает-то посреди ночи? Может, ей помощь нужна? Давай, если что, подбросим бедолагу к людям. Ведь ночь, холодно на улице.

Выбираюсь из салона, осматриваю машину, прицеп, заглядываю под них. Пусто, «подарков» нет. Прошёл, поскрипывая по снежку, до места, где начался тормозной путь. Следы шин чётко видны на белом покрытии, а вот человеческих следов – ни одного. Огляделся, никого не видать.

Тут наружу с фонариком в руках выбирается моя бесстрашная боевая подруга. Направляется ко мне, освещая перед собой дорогу. И вскоре мы с удивлением понимаем, что на снегу, кроме наших следов, других нет. словно не стояла минуту назад здесь одинокая женщина. А ведь мы оба видели её точно и чётко.

Непонятно, как такое может быть?! Градус нервного напряжения повышается. Мне стало зябко, по телу промчался табун своенравных мурашек. Они явно собирались пойти на второй заход, когда конус яркого света скользнул по тёмной стене леса и почти сразу выхватил что-то объёмное, висящее на стволе дерева.

Рука жены от неожиданности дрогнула, уронив свет фонарика на землю, устеленную снежным покрывалом. Но, почти сразу же справившись с волнением, жена вновь осторожно стала ощупывать лучом странный предмет. Я подошёл ближе, шурясь от света.

Через мгновение понимаем, что это – ритуальный венок. Чёрный, с траурной лентой, искусственные цветы уже облезлые, он висел здесь явно не первый месяц. Много таких чернеет вдоль дорог, напоминая нам, живым, о быстротечности жизни. Но именно сейчас, в эту морозную ночь, он показался нам зловещим предзнаменованием.

Несколько секунд потребовалось на осмысление произошедшего, и мы, поняв, что столкнулись с чем-то потусторонним, не сговариваясь, поспешили к машине. Я даже не оглянулся, просто чувствовал спиной, что за нами кто-то смотрит – или что-то. Захлопнул дверь, запер замки, включил дальний свет и газанул так, что прицеп дёрнулся и заскреб по асфальту.

Потом, конечно, неоднократно размышлял о случившемся и решил, что не появившись перед нами на дороге призрак этой женщины, то с машиной и с нами, сидящими в ней, случилось бы что-то... не очень хорошее. Думаю, предостеречь она нас хотела, уберечь. Это было для нас предупреждение свыше. Или, может, сама дорога, помнящая не одну трагедию, послала нам этот знак, чтобы мы не повторили чью-то горькую судьбу.

А спустя время в своём предположении убедился, когда рассказал эту историю одному знакомому гипнологу, врачу, который лечит гипнозом. Он выслушал меня внимательно, не перебивая, а потом подтвердил мою версию, добавив пару деталей, от которых мне стало ещё более жутко.

Дословно, конечно, не помню, но суть его слов заключается в следующем: «В последнее время, когда люди могут получать информацию через регрессивный гипноз и наши наставники, ангелы-хранители, даже позволяют приоткрыть дверь в духовный мир, то, опираясь на подобные случаи появления призраков (фантомов), можно попытаться как-то всё это объяснить. После смерти никто не заставляет душу почившего человека покинуть физический мир, её просто приглашают. Если она очень привязана к нему либо у неё в этом мире остались какие-то нерешённые дела, или трагический случай смерти очень сильно её потряс (обычно это происходит с молодыми душами), то она может остаться здесь на некоторое время. Некоторое время в нашем мире может длиться годами, но для духовного мира это часы, а может и минуты. Однако, чтобы душа могла стать для живых видимой, для этого нужна большая концентрация энергии. Про таких говорят «неупокоенная душа». Но наши наставники не всё позволяют узнать, когда мы находимся в физическом теле. Если такое происходит, то пациент, находящийся под гипнозом, слышит нейтральный, бесполой голос: «Эта информация закрыта». Видимо, эта женщина погибла в том месте, где мы с женой увидели её фантом. Но зачем она собрала такую концентрацию энергии в тот момент? Скорее всего, это уже никогда не узнать. Возможно, нам впереди на трассе что-то угрожало, и она нас своим появлением остановила. А пока мы потрясённые бежали по дороге, то смертельная угроза миновала».

Я тогда не стал спрашивать, что именно за угроза могла быть. Боялся услышать ответ. Но с тех пор, каждый раз проезжая тот участок трассы, я невольно сбавляю скорость и всматриваюсь в придорожные венки. Не для того чтобы увидеть что-то, а, чтобы успеть заметить предупреждение – если оно появится вновь. Пока не появлялось. И, надеюсь, не появится. Но память о той ночи – как заноза, которую не вытащить. Она всегда со мной.

Такие вот мистические дела порой происходят на трассе. И не всегда их можно списать на усталость или розыгрыш. Иногда дорога говорит с тобой голосом тех, кого уже нет. И лучше прислушаться к этому голосу, чем потом жалеть, что не услышал.

Рассказ по мотивам истории, которую поведал Юрий Артюшин.

Шок, или Призрак на трассе

Полагаю, глупо отрицать, что в нашем мире постоянно происходит много невероятного. Кто-то сталкивается с этим часто, кто-то – реже, а кто-то – всего один раз. Те, кому не доводилось переживать нечто подобное, скорее всего, не придадут таким историям значения, либо ехидничают, покручивая у виска. Но это ошибка!

Я сам несколько раз сталкивался с необъяснимыми явлениями и знаю, как некоторые люди негативно реагируют на рассказы о странных событиях. Но все-равно хочу поделиться одной мистической историей, которая произошла со мной на ночной трассе.

Всё случилось в самом начале зимы 1986 года, когда я учился на третьем курсе политехнического института. Тогда практиковалось оказание добровольно-обязательной помощи сельскому хозяйству, когда школьников и студентов на несколько недель отвлекали от учебного процесса и отправляли в колхозы «на картошку». Вот и нас, студентов-политеха, той осенью отправили в одно село, располагавшееся в нескольких десятках километров от города. Собирали урожай картошки, морковки, свеклы да капусты. Бывало – уставали, но молодость брала своё – вечерами у костров пели песни под гитару, строили планы на будущее.

В нашем большом коллективе остро ощущался дефицит женского пола: на несколько десятков парней было всего три девушки, да и те из особой категории недотрог. Ну, не будем о грустном. А дело-то молодое, здоровому организму нужно не только учиться и работать, но и испытывать чувства, наслаждаться романтикой. Мне повезло: пользуясь случаем, познакомился с хорошенькой селяночкой, завязался между нами бурный студенческо-полевой роман, который продлился ещё некоторое время. После завершения «картофельно-морковного периода» мы несколько месяцев продолжали встречаться, на выходных то моя зазноба ко мне в город приезжала, то я к ней в село.

И вот однажды, во время моего позднего возвращения из села, произошло невероятное. Влюблённые, как известно, времени не замечают. Я так увлёкся, что задержался на ней дольше обычного. Когда спохватился, последний пригородный автобус уже ушёл – такси тогда было роскошью, особенно для студента. Пришлось искать другой способ возвращения домой. Был сладкий вариант, остаться на ночь, но мне, к сожалению, рано утром нужно было быть в институте на первой паре – старый профессор не прощал опозданий, мог запросто «завалить» на экзамене. Поэтому решил добираться в город автостопом. А вариант с ночёвкой оставить на самый крайний случай.

Прошёл час, на землю опустилась холодная зимняя ночь, но мне всё никак не удавалось поймать попутку. Я уже хорошенько подмёрз – ноги в ботинках на тонкой подошве совсем окоченели, дыхание вырывалось белыми клубами. Собираясь возвращаться в село к возлюбленной, мысленно уже представлял, как буду греться у печки и пить чай с малиновым вареньем, но тут наконец-то рядом остановился бортовой ЗИЛ. Старый, выдавший виды, с облупившейся краской на кабине.

«Куда тебе?» – поинтересовался водитель, пожилой мужчина с усталыми, но добрыми глазами, в ватнике и потёртой шапке-ушанке. «В город», – отвечаю. «До автоколонны довезу, а там уже как-нибудь сам», – соглашается.

Поблагодарив от души водителя, с удовольствием забрался в нагретую кабину. Перекинулись несколькими общими фразами, дальше молчали, каждый думал о чём-то о своём. Я сижу, вспоминаю о девушке, о ее горячих объятиях. Похоже, водитель устал, проведя весь день за рулем: покрутил настройки радио, но не найдя ничего интересного, выключил и сбавил скорость.

И тут на приборной доске замигала красным лампочка – указатель температуры охлаждающей жидкости двигателя. Остановились, водитель выбрался из кабины, поднял капот,

открыл крышку радиатора, из которого вырвалось облако пара. Чертыхаясь со знанием дела, каждое слово было как отдельный мазок в картине его настроения, – залил из канистры воды. Мы немного постояли, перекурили, глядя на усыпанное звёздами небо, после чего дальше двинулись в путь. Обращаю внимание, это – важный момент в истории, чтобы у сомневающихся не было повода утверждать, что нам обоим приснилось то, что произошло спустя несколько минут.

Двигались на небольшой скорости, километров пятьдесят. Ночная тьма подсвечивалась фарами, которые рассеянными желтыми полукругами выхватывали из густой темноты бесконечность, постепенно рассеиваясь, теряясь вдаль. Смотрю на желтоватое пятно от фар, периодически выхватывающее из черноты километровые столбы, дорожные знаки. На дороге пустынно, кроме нашей машины других нет, ни встречных, ни попутных. Только мы двое, холодная ночь и бесконечный асфальт. А я продолжаю следить за игрой света, и вдруг далеко впереди на дороге замечаю темный человеческий силуэт. Постепенно увеличивающаяся фигурка стояла на нашей полосе трассы. Не поворачивая головы, глянул на водителя: лицо сосредоточенное, глаза открыты, точно не спит.

Я перевожу взгляд на фигуру – уже видно, что это женщина, старушка, стоит повернувшись лицом к нам. На ней тёмное пальто, на голове то ли светлый тёплый платок, то ли шаль, которая колышется на ветру, хотя ветра вроде бы нет. До неё осталось метров десять, она стоит, не двигается, а наша машина неуклонно к ней приближается. Водитель скорость не снижает, не сворачивает. Я заёрзал на своём сидении, захотел крикнуть: «Тормози». Но голос куда-то пропал, горло пересохло, язык прилип к нёбу. А старушка, поравнявшись с бампером, исчезает. При этом не было слышно звука удара, но что меня больше всего поразило – не последовало попытки водителя объехать препятствие. Автомобиль двигался прямо, не меняя направления, словно сквозь пустоту.

Я был уверен, произошла страшная трагедия. Испытывая сильнейший шок, ощущая, как по моей коже промчались мурашки, и выступил холодный пот. Сажу оцепенев, не издаю ни звука, и водитель тоже молчит. А я не знаю, как себя вести, что делать. В голове проносится мысль о том, что я стал свидетелем убийства.

И тут мужчина глянул в мою сторону и, увидев на моем лице испуг, после паузы утвердительно произнес: «Ты её тоже видел». Я кивнул в ответ. Водитель сбавил скорость, затем остановил машину на обочине, повернулся ко мне, и доброжелательно сказал: «Не переживай, мы никого не сбили». А потом, после, небольшой паузы, стал неторопливо, подбирая слова, говорить: «Здесь два месяца назад была авария. С жертвами. Среди них была эта старушка. Вот её призрак ты сейчас и увидел. А я – так уже в третий раз. Раньше про это никому не говорил. Ну, чтобы меня за психа не приняли, да прав не лишили. Но раз и ты все видел, пошли, сам в этом убедишься. Поддай-ка мне фонарик из бардачка».

Скажу честно, я не поверил его словам. В ту минуту решил, что водитель задумался и действительно совершил наезд на несчастную старушку, а когда понял, что натворил, быстро сочинил невероятную историю, чтобы выманить меня наружу и на улице избавиться от единственного свидетеля. Ведь никто же не знает, что он подобрал меня на трассе. Сейчас, улучив момент, накинется, прибьёт и спрячет мой труп в придорожной канаве. Молодой, неопытный ум рисовал самые мрачные картины из газетных криминальных хроник.

Видимо, он понял ход моих размышлений и дружелюбно сказал: «Не бойся ты, у меня нет злого умысла. Хочешь, оставь фонарик себе». В голосе его не было угрозы, только усталая мудрость человека, который уже сталкивался с чем-то необъяснимым.

Мы выбрались из кабины. Я был настороже, ожидая подвоха от случайного попутчика. Включил фонарик, осветил на бампер, и не обнаружил на нем никаких следов от удара. Затем заглянул под машину – никого.

«Ну что, убедился? Теперь можешь передать фонарик мне», – сказал водитель. После того как фонарик оказался у него в руках, мужчина направился по дороге назад, освещая нам путь, потом метров через двести направил яркий луч на обочину, стал им шарить из стороны в сторону. И вскоре я там увидел несколько траурных венков, прикрепленных к стволам придорожных деревьев. Чёрные ленты, искусственные цветы, местами облезлые, но всё ещё отчётливо видимые. Они стояли ровно на том месте, где мы только что видели исчезнувшую старушку.

Когда осознал случившееся, меня это еще раз шокировало, ведь я, как и вся советская молодежь, воспитывался в духе материализма, атеизма, отрицавшего религию, Бога, чертей, призраков и всякую другую мистику. А оно вон как получается на самом-то деле.

Пожилой мужчина минуту постоял, о чём-то размышляя, глядя на венки, потом произнёс: «Покойтесь с миром...» И пошёл назад к автомобилю, а я поспешил следом за ним. Вскоре мы поехали дальше. Всю оставшуюся дорогу задумчиво молчали, каждый переваривал увиденное по-своему. Я смотрел на мелькающие за окном километровые столбы и пытался понять, как же устроен этот мир на самом деле. Добрались до города без происшествий. На прощание попутчик посмотрел на меня внимательно и посоветовал: «Ты бы, комсомолец, на всякий случай помалкивал об увиденном, а то может боком выйти, на карьере сказаться... Времена такие, не принято у нас про призраков рассказывать. Засмеют, а то и из института выгонят».

Я прислушался к этому мудрому совету, и о случившемся не распространялся несколько лет, пока не рухнул советский строй. Тут же на телевидении и в многочисленных СМИ стали активно публиковаться материалы на тему мистики, паранормального. Вот тогда и рассказал, но мне никто не поверил, смеялись, мол, начитался желтой прессы, напридумывал...

Сейчас, глядя на жизнь с высоты прожитых лет, думаю, что мистика, не признаваемая официальной наукой, а также многие другие невероятные странности имеют объяснения. Некоторые из феноменов и явлений, которые в наши дни называются «паранормальными», однажды будут признаны совершенно нормальными. Найдется объяснение и появлению призраков, привидений. А после этого люди будут учить этому детей в школе, и со временем позабудется, что когда-то эти феномены вызвали сомнения и страх. А я того водителя никогда не забуду. И ту старушку в тёмном пальто. И тот момент, когда моя вера в материальный мир дала трещину, которая уже никогда не заросла.

Запредельная жуть на трассе в канун Ивана Купалы

Рассказ о двух необычных феноменах, написан по жутковатой истории, которой поделилась Елена П.

Жизнь является уникальным опытом для каждого человека, и только от него зависит, как она сложится. Окружающий мир безграничен, малоизучен, наполнен многовековыми тайнами, неразрешимыми загадками, невероятными явлениями и феноменами. Если всё это не отрицать, а принимать как должное, то может произойти невероятное чудо, и тогда жизнь наполнится новым смыслом, заиграет другими красками. Скучно точно не будет, уверенно заявляю, опираясь на личный опыт.

В моей жизни происходит много удивительных событий. Так, мне было 14 лет, когда вместе с любимой бабушкой довелось увидеть совсем рядом оранжево-золотой НЛО, метра три в диаметре. Более подробно про это расскажу ниже. Но та встреча с неопознанным объектом научила меня одному: наш мир не ограничивается тем, что мы видим каждый день. Есть что-то ещё – за гранью привычного, и иногда оно даёт о себе знать в самые неожиданные моменты.

За свою нескучную жизнь повстречалась с разными чудесами, поэтому могу многое поведать. Но сейчас расскажу лишь одну историю о том, как на ночной трассе столкнулась с какой-то запредельной жутью. До этого случая о подобном не слышала, и не хочется столкнуться снова, даже за большие сокровища. Эта история словно бы собрала в себя кошмарные образы наших подсознательных страхов, как по Стивену Кингу. Но кто его знает, а вдруг в ней, как и в его мистических произведениях, проявилось себя нечто большее? Это тот самый случай, когда совсем не хотелось бы ничего выяснять...

Да и не могла я этого сделать, ибо воспоминания о случившемся на долгие годы были словно кем-то заблокированы. Лишь несколько лет назад, возможно, удалось приблизиться к разгадке случившегося, о чём сообщу в самом конце истории. Ну а теперь глаголю по существу и по порядку.

Всё произошло в июле либо 2005, либо 2006 года в канун Ивана Купалы. Я москвичка. Как многие целеустремлённые и амбициозные люди – трудоголик. В те годы бизнес только начинал раскручиваться: бесконечные переговоры, поездки, встречи. Я жила на адреналине, без выходных и почти без сна. Мои усилия в бизнесе не прошли даром, и в начале 2004 года купила свой первый автомобиль – новенький «Мицубиси Харисма». Первое время весьма активно наработывала опыт вождения, но не только в столичных автомобильных пробках. Мне это нравилось делать во время коротких автопутешествий, для которых в течение недели разрабатывала подробный план, а выезжала в пятницу после работы. Объехала всё Подмосковье и не только.

На гостиницы предпочитала не тратиться: в молодости манила походная романтика с ночёвкой в машине. Поэтому перед поездкой в салоне оборудовала спальное место: снимала заднее сидение, выравнивала уровень книгами, поверх укладывала матрац, стелила постель. Брала с собой еду, термос и выезжала в ночь, чтобы по пустой трассе приехать в пункт назначения, лечь поспать и встретить начало нового дня на месте. Это было увлекательно, хотя небезопасно, порой даже экстремально, но сейчас вспоминаю те поездки с большим удовольствием. При этом с высоты прожитых лет признаю, что в молодости была неоправданно самоуверенной. Кажется, что ты бессмертна, что с тобой ничего не может случиться. Пока не случается.

Одной из особенностей тех лет было полное отсутствие безопасности на дорогах. В 90-х, да и до середины нулевых, на трассах царил массовый бандитизм. Поэтому многие водители в поездку вооружались чем могли, да и все дальнбойщики, выходя в рейс, поголовно имели лицензии охранников и были вооружены помповиками. Мой дальний родственник по маме гонял фуры и всегда останавливался у нас дома с напарником, когда приезжал в Москву.

Он много трагических историй рассказывал о том, что происходило тогда на дорогах: люди и фуры часто исчезали. Часть груза и машина ещё могли потом случайно где-то «всплыть», но людей, как правило, не находили. Иномарки тогда были ещё не таким массовым явлением, как сейчас, и «отморозки» запросто выкидывали людей из машин, которые прятали в отстойники для разбора на запчасти либо угоняли на Кавказ. Хорошо, если при этом не убивали.

А вот деревни таили другую опасность – местную пьянь. Её тогда было очень много. Деревни в разрушительные 90-е сильно обнищали, отголосок упадка ещё слышался в нулевых, и мужики, кто не подался в город на заработки, массово бухали. Как бы повели себя бухарики, если бы на обочине увидели молодую девушку на новенькой иномарке с московскими номерами – одному Богу известно.

В общем, на ночёвку рядом с деревнями вставать было категорически нельзя, просто так на обочине – тоже. Поэтому всегда в поездках ночевала рядом со стационарными постами ДПС или на площадках отдыха, где парковались дальнобойщики. Это смелые, надёжные мужчины, люди большой дороги. Они особенные, со своими понятиями, первые помощники и защитники... Но той злополучной ночью, когда вся эта жуть случилась, я отступила от своего правила и чуть за это не поплатилась. Благо, что осталась живой.

В ту пятницу отправилась в Суздаль – уютный, милый городок со своей древней историей, доброй душой, неспешным ритмом жизни. Это, по сути, музей под открытым небом: везде старинные здания, белокаменные стены, церкви, монастыри. Перезвон колоколов, отражающийся от древних стен, создаёт особую атмосферу – кажется, что время здесь течёт иначе, замедляется, как патока. Я любила бывать там в одиночестве, бродить по улочкам, чувствовать себя оторванной от суеты большого города.

Поводом для той поездки был праздник восточных славян Иван Купала. Туристический комплекс, известный с советских времён, проводил эти мероприятия на пологом берегу реки Каменка цивилизованно, аутентично и централизованно. Народу приезжало тьма-тьмущая. Действо было грандиозное, красивое – девушки в венках прыгали через костёр, парни водили хороводы, в воздухе пахло дымом, травами и молодостью. Такое запоминается и потом помнится всю жизнь. Ради таких праздников было не лень приехать из столицы. Имело смысл!

Постсоветская Москва славится своими пятничными пробками, поэтому я обычно из них вырывалась уже к темноте, а до места назначения добиралась к двум-трём часам ночи. От моего дома до Суздаля 350 километров, и с пробками поездка стандартно занимала пять часов. Рекорды по скорости ставить не стремилась, да их там и не поставишь – на трассе сплошь и рядом стоят сёла да деревни, а в них ограничение по скорости – 60 километров, и под каждым кустом вечно голодные, ненасытные гаишники. Да и зачем гнать? У спокойной езды есть своя прелесть – любоваться пейзажами по сторонам и при этом живой остаться. Я ведь отдыхать ездила, а расслабленная езда в удовольствие – тоже замечательный отдых...

Та поездка начиналась как обычно, но в какой-то момент всё пошло иначе. Погода была тихая, безветренная, небо чистое. Бездонный космос, раскинувшийся над головой, казался огромной пустыней, усыпанной манящими огоньками холодных звёзд. Придорожные леса, окутанные ночным мраком, были молчаливо таинственны. Трасса пустая, ни встречных, ни попутных машин не было. В салоне звучала ритмичная музыка – какой-то лёгкий поп, не помню уже, кто пел, но мелодия бодрила и поднимала настроение. Я управляла машиной с хорошим настроением, размышляя о предстоящем празднике, о том, какие фотографии сделать, в каком венке появлюсь у костра.

Но не доезжая Владимира, внезапно всё поменялось: миг веки отяжелели, словно на них повисла годовая усталость, накопившаяся за неделю бесконечных переговоров и отчётов. Неодолимо захотелось спать, кажется, ещё немного, и вырублюсь прямо за рулём, нужно срочно парковаться, но подходящего места нет. А тут как по заказу справа от дороги открылась пустая площадка. Вокруг неё сосновый лес, прозрачный, по периметру площадки немного

заросший кустарником, но в целом лес просматривался хорошо. Понимала, что здесь одной ночевать опасно, но в тот момент разум словно отключился, лишь мелькнула мысль – да плевать. Усталость взяла верх над инстинктом самосохранения.

Заезжаю, быстро ужинаю в два укуса – бутерброды с колбасой и чай из термоса, который уже почти остыл. Пью чай, выхожу на перекур перед сном. Стою рядом с открытой водительской дверью, всегда её держусь в нестандартных ситуациях – на случай, если нужно будет быстро запрыгнуть в машину и газануть. Лицом повернулась к дороге, дымлю, по сторонам посматриваю да прислушиваюсь. Машин на дороге нет, ближайшее жильё далеко, вокруг повисла первозданная тишина, лишь за спиной лес живёт своей ночной жизнью: что-то в нём шуршит, поскрипывает, кто-то попискивает. Нормальные ночные звуки, которые не должны пугать.

Вдруг что-то в душе дернуло меня обернуться назад. Я бы сказала – внезапное резкое ощущение большой опасности. Нет, это не смутная безотчётная тревога, она тянущаяся, пролонгированная во времени, а это, если изложить художественно, произошло «как удар током», после которого холодные мурашки по всему телу резкой волной и «волосы дыбом».

И сразу же увидела в глубине леса, примерно в 150–200 метрах от площадки, странные, ни на что не похожие огоньки. Шесть или семь штук летали хаотично и не очень быстро: вверх и вниз (но не выше крон сосен), из стороны в сторону – бессистемно. Они светились зеленоватым люминесцентным цветом, как светлячки, но больше и ярче, и в их свечении не было ничего тёплого, уютного – только холод, идущий из самого нутра. Я какое-то время смотрела на эту картину, как зачарованная, не в силах отвести взгляд. Но потом огоньки остановились, замерли. Затем синхронно двинулись друг к другу, сформировав фигуру шара, но не слились воедино. После этого все сразу загорелись ярче – каким-то золотисто-зелёно-холодным оттенком. Трудно описать цветовую гамму – не с чем особо сравнивать.

Внезапно единая группа огней стремительно полетела по прямой в мою сторону. Высота полёта была значительно выше человека, думаю, где-то метра четыре над землёй. Размер у них был, как если включить современную светодиодную лампочку для люстр на 5 вольт и отнести на 150–200 метров, а потом усилить мощность, когда они устремились ко мне. Поначалу вокруг них было что-то вроде бледного ореола, а когда они полетели, ореол исчез, а контуры стали чёткими. Огни быстро, бесшумно приближались.

Ночь была тихая, слышимость хорошая, идеальная. Когда поняла, что не слышу в лесу никаких шорохов – ни ветерка, ни ночной птицы, ни треска сучков, – меня пронзил такой дикий ужас, что до сих пор его помню. Сложно передать такое словами. На уровне инстинкта поняла: приближающееся ЭТО страшнее, чем зверь или человек. Во много раз...

Через секунду я уже была за рулём и выезжала с площадки, заблокировав двери, хотя чётко знала, что ЭТОМУ мои двери совсем не помеха. Такое понимание случилось на уровне внутреннего безусловного и абсолютного знания, неведь откуда взявшегося. Будто кто-то внутри меня, старше и мудрее, скомандовал: «Беги, дура!»

Когда уже вывернула на дорогу, глянула в заднее зеркало, но огней за спиной не увидела. Вместо них с площадки на дорогу быстро выползал странный туман. Его движение было похоже на то, как на поверхность вываливается густой цемент или жидкое тесто, но горизонтально. Не разобрать было: он светлый или тёмный. Туман казался неправильным, в нём чувствовалась плотность. И ощущалась какая-то осознанность в движении, будто он знал, куда и зачем направляется.

Дальнейшее происходило без раздумий, на инстинктах. В моей машинке была АКПП, под капотом находилось достаточно резвых лошадок, чтобы разогнаться до сотни за пять с половиной секунд. Я сразу вдавила педаль газа в пол и понеслась с присвистом колёс по асфальту и под шестерку на оборотах. От запредельной жути уезжала на всех парах. Долетела до Владимира на грани фолла и заночевала там же в гостинице. Хотя до Суздаля оставалось

всего шестьдесят пять километров, однако колесить этой же ночью посреди тёмных полей и лесов мне совсем не улыбалось. О необычных пугающих явлениях, с которыми довелось столкнуться на трассе, совершенно не думалось. В те минуты я была просто счастлива вновь оказаться среди людей. Живой...

По классике жанра, в конце сюжета следовало бы написать, что на обратном пути нашла ту площадку, заехала... Но... я про неё напрочь забыла, а когда вспомнила, то поняла, что давно проскочила это злополучное место. В следующий раз опять не вовремя вспомнила, потом снова забыла, но на этот раз уже надолго, но не навсегда. Так и осталась моя маленькая загадка где-то во Владимирских лесах – то ли в 2005-м, то ли в 2006-м году.

Прошло много лет, и вдруг внезапно, беспричинно, без каких-либо ассоциаций всё вспомнилось, и при этом появилась навязчивая мысль, что тогда на трассе имела дело с фаерболами (от англ. fireball – «огненный шар»: шаровая молния, болид и др. похожие паранормальные явления). Их ещё называют плазмоидами – холодная плазма. Эти явления зафиксированы наукой и подробно описаны. Есть версия, что у этих плазменных образований иерархия по размерам и поведению сродни вирусам, но они разумнее вирусов и могут взаимодействовать с человеком. Размеры фаерболов варьируются от километра и более до маленьких, которые служат «пищей» для больших. А мелкие ведут себя как энергетические хищники. Большие чаще всего фиксируются на верхних слоях атмосферы, а маленькие обитают ниже. Они часто кучкуются в местах, где намечается гроза, могут встречаться рядом с ЛЭП и в местах выхода электромагнитных полей. И очень вероятно, что те мелкие плазмойды, с которыми я столкнулась на стоянке, могли быть хищниками.

Что касается страшного, необычного по структуре тумана, то он мог оказаться совпадением либо психологическим эффектом, известным как «у страха глаза велики». Или...

А вот это «или» весьма интересно. У известного исследователя аномальных явлений Вадима Черноброва есть несколько книг. Одна из них называется «Машина времени». В ней автор описывает, как с коллегами из «Космопоиска» создали крутящийся разнонаправленный энергетический контур вокруг изолированной ёмкости с часами. В ходе экспериментов фиксировали отставание либо ускорение на часах – на доли секунд. Зависело от направления энергий в контурах. А вот сопровождалось эти явления появлением туманной плотной дымки вокруг прибора. При этом подопытные мыши, помещённые внутрь контура, дошли сразу либо позже, а люди испытывали сильное недомогание, упадок сил. Всё, как в описаниях встреч с НЛЮ. Так вот, я думаю, что на том месте была, скорее всего, какая-то местная природная аномалия, и плазмойды крутились поблизости в предчувствии её активации, чтобы «покушать» энергию. Тем более, следует учитывать, в какое время это происходило, а именно в дни летнего солнцестояния. До жилья далеко было. Но далеко по автотрассе. Мне не известно, что располагалось за лесом и что там было прежде. Ведь старые деревни могли уже давно исчезнуть, а фундаменты зарости лесом. Тракт Москва – Владимир, безусловно, существовал, но не факт, что он проходил именно по местам нынешней трассы.

Одним словом, я почти уверена, что на месте площадки в стародавние времена вполне могло существовать древнее капище, и люди вполне могли о нём знать, но потом забылось. А моё появление в данной точке было совпадением, и летели плазмойды не ко мне, а к включившейся аномалии. Что было бы со мной, останься я там чуть дольше, трудно сказать. В лучшем случае, машина бы не завелась. В худшем – я могла исчезнуть вместе с машиной или получить болезнь. Ведь мы до сих пор не знаем, что случилось с Чернобровым. У него начался рак, от которого исследователь сгорел мгновенно, а он искал и посещал именно такие аномальные места.

А затем, возможно, произошёл эффект частичного вытеснения из памяти негативных воспоминаний, как это случилось в моей юности после встречи с необычным НЛЮ. Это был пульсирующий оранжево-золотой шар метра три в диаметре, без ореола. Ни на что не похо-

жий. Объект повис в 30 метрах от нашего дачного домика рядом с электрическим столбом на высоте около 5 метров. Как раз перед сильнейшей грозой на даче, когда тяжёлые чёрные тучи буквально лежали на крышах шестисоточных домиков. Он стремительно улетел с ускорениями, маневрами, характерными для классического НЛО, и буквально через минуту на землю обрушился самый сильный в моей жизни ливень, быстро затопивший все участки на высоту более метра, что для Подмосковья небывалый нонсенс. У нас таких дождей не бывает...

Теперь я думаю, что тот необычный НЛО тоже был плазмоидом. Как и в случае с ним, о запредельной жути, случившейся ночью на трассе, я смогла внятно думать только спустя годы. Недаром говорят: большое лучше видится на расстоянии. Видимо, со временем внутри человека снимается какая-то мощная блокировка с воспоминаний, и он получает ответы на свои вопросы, когда к этому морально готов. Вероятно, таково свойство испытанного сильнейшего глубинного страха – он отключает память, чтобы ты мог выжить, а потом, когда опасность миновала, память возвращается фрагментами, словно ты собираешь разбитую вазу по кусочкам. И не всегда удаётся склеить её до конца.

Что-то жуткое на зимнем просёлке

Этот жуткий случай произошёл поздним вечером 30 декабря 2004 года. Столько лет прошло, а до сих пор хорошо помню. Хотя такие неординарные события в принципе забыть невозможно. Дружным трудовым коллективом возвращались на вахтовом автобусе домой в поселок из командировки. Вахта была долгой, месяц в глухой тайге, где даже звонок по сотовому был роскошью – связь ловила только на сопке в безветренную погоду. Мы соскучились по семьям, по теплу, по нормальной еде. Настроение было приподнятое, но усталость, накопленная за месяц, давала о себе знать – многие уже клевали носом.

Погода была пасмурная, небо затянуто пеленой серых облаков, низких и тяжёлых, будто они вот-вот упадут на головы. Уже давно стемнело, и в салоне горел тусклый свет, отбрасывающая жёлтые круги на уставшие лица. Всем хотелось поскорее оказаться дома в уютной обстановке, выпить горячего чая и провалиться в сон без сновидений. Но большак был крепко укачан, местами его покрывала дорожная наледь, неоднократно автобус шел в занос, и Антипыч, водитель из местных, вёл нас осторожно, небыстро, постоянно чертыхаясь, покусывая прокуренные усы.

На развилке водитель, измаявшись такой нудной тяготиной, предложил пассажирам сократить путь километров примерно на сорок и поехать другим путем – старым просёлком по полям и лесам. «Там дорога хоть и не асфальт, но снегом прибита, можно порезвее», – сказал он, повернувшись к салону. Эта дорога была хорошо знакома местным, и никто не стал возражать – все только одобрительно загудели: «Давай, Антипыч, рули!»

Съехали с большака, Антипыч прибавил скорости, проехали километра три-четыре, но внезапно началась сильная метель. Да ещё какая! Скажу так, за свою жизнь такого густого снегопредставления не припомню, хотя на тот момент прожил более сорока лет. Снег валил стеной, свет фар упирался в белую круговерть, как в бетонную стену, видимость упала до пяти метров. Даже пришлось на полчаса сделать остановку, чтобы не слететь в кювет. Мы сидели в салоне, притихшие, слушали, как ветер воет за стёклами, и каждый думал о своём – кто о домашних, кто о том, что не надо было соглашаться на этот просёлок. К нашей нечаянной радости снежная круговерть, как внезапно началась, так же неожиданно закончилась, но за этот промежуток времени дорогу замело так, что она стала почти неотличима от окружающих полей. Ветер разогнал облака, выглянула луна, освещая серебром окружающие окрестности. Всё вокруг было белым-бело, как в сказке, стало светло, далеко и хорошо видно – каждый кустик, каждый сугроб отбрасывал длинные голубые тени.

Намело снега столько, что местами колёса утопали в нём чуть ли не по ось, и автобус двигался очень медленно, порой водитель вёл его почти наугад, ориентируясь по едва заметным вешкам, торчащим из сугробов. Некоторые пассажиры уже были не рады, что поехали короткой дорогой, ворчали: «Антипыч, ты нас в такую глушь завёл, ещё до Нового года не доедем». Но в целом настроение у всех было бодрое, месячная вахта закончилась, деньги приличные заработали, впереди долгожданный отдых и новогодние праздники. У Антипыча в кабине звучали популярные мелодии – какая-то старая кассета с «Любэ» или «Агатой Кристи», уже не помню точно, но голос певца надрывно выводил про туман и дорогу. У кого-то с собой была горячительная водичка, кто-то азартно резался в карты на заднем сиденье. Женщины без умолку о чём-то трещали, как потревоженные сороки, перебивая косточки знакомым и обсуждая, кто что купит к Новому году.

Закончилось поле. Въехали на участок, проходящий через заснеженный лес, здесь дорогу замело поменьше, и Антипыч, чутка прибавив скорости, уже расслабился, надеясь, что дальше будет легче. Но вдруг привлёк наше внимание, воскликнув: «Народ, смотрите, впереди стоит кто-то». Мы все переключили своё внимание на происходящее снаружи, прильнув к окнам. На

обочине стояла очень высокая, более двух метров, бесформенная фигура, которая плотным, непроницаемым сгустком черноты была хорошо видна на белоснежном фоне. Она не двигалась, но в ней чувствовалась какая-то неправильная, неестественная статика, будто её поставили туда специально. И было в ней что-то зловещее. Наверное, у многих, как у меня, возникло чувство необъяснимой тревоги – холодок, пробежавший по спине, и комок в горле, который мешал дышать. Галдёж в салоне вмиг затих, даже картёжники замерли с крапленными картами в руках. Автобус неуклонно приближался к таинственной неизвестности. Вдоль дороги стеной высился зимний лес, и другого пути нет – не свернуть, стороной не объехать. Антипыч не без дрожи в голосе говорит: «Народ, что будем делать? Если остановлюсь, то не факт, что потом смогу тронуться с места». В голосе его слышалась неуверенность, которой мы раньше никогда не замечали – этот бывалый водитель всегда знал, что делать, а сейчас он растерялся, как новичок.

Весь коллектив дружно решил, что этого неожиданного пассажира лучше не брать и вообще нужно проехать как можно быстрее. Но быстрее не получалось. Зловещая фигура медленно приближалась, мы проехали буквально в двух метрах от неё и хорошо рассмотрели. Похожа на фигуру человека, одетого в плащ-накидку до пят или в рясу с капюшоном, при этом ног и рук не видать. Но это точно был не человек. Капюшон закрывал половину того, что должно называться лицом, но там зияла чёрная пустота. Только угадывался широко открытый рот, который будто смеялся над нами – беззвучно, но от этого ещё более жутко. И чувствовался холодный, пронизывающий взгляд, который, казалось, проникает прямо в душу. У меня появилось ощущение исходящей от этого неизвестного лютой злобы – нечеловеческой, такой запредельной, что даже волосы на голове зашевелились, озноб пробрал до костей. Как позже выяснилось, подобные чувства испытали почти все пассажиры – у кого-то задрожали руки, у кого-то перехватило дыхание, а одна женщина на заднем сиденье тихо заплакала.

Чёрная фигура чем-то напоминала облачённый в чёрную материю здоровенный скелет, как это принято изображать смерть. Но в целом больше похоже на человека, очень высокого и худого. Вокруг неё не было никаких следов: ни автомобильных, ни звериных, ни человеческих. Сплошное снежное покрытие. Что, впрочем, после сильной метели было вполне объяснимо, но это не успокаивало – слишком уж идеальной была эта пустота вокруг.

Мы находились в какой-то прострации, ступоре, кроме одной набожной женщины, которая стала креститься и неистово молиться. Её шёпот сливался с гудением мотора, создавая странный, почти гипнотический фон. Дорога делала плавный изгиб, водитель крутанул руль и фигура, оказавшись за «кормой», выпала из вида людей, прильнувших к боковым окнам. Тут кто-то, сидевший на заднем сиденье, воскликнул: «Исчез!» Антипыч как закричит: «Вы все видели? Что это было? Смотрите, нет ли его у заднего бампера?» А в ответ удивлённо: «Не видно нигде. Словно испарился». И действительно – фигура просто растворилась в воздухе, не оставив ни тени, ни следа на снегу.

Антипыч прибавил скорости, насколько было возможно, мотор взревел, автобус вздрогнул и помчался вперёд, как будто пытаясь убежать от самого воспоминания об увиденном. А в салоне повисла тишина. Опомнились мы только когда проехали уже приличное расстояние, километров пять-семь, наверное. Начали спорить, обсуждать увиденное. Было две основные версии: первая – мистическая, мол, это потусторонняя сущность, вторая – земная, что это чей-то глупый розыгрыш. Однако в мистику многие не верили, но и со второй версией было не всё гладко. До ближайшего населённого пункта километров двадцать, вот скажите, кто в здравом уме будет в такой дали стоять на морозе и ждать проезжающих? По этой дороге и в хорошую-то погоду очень редко ездили.

Да и такой маскарад сделать навряд ли хватило фантазии у деревенских жителей. Ещё и в двух десятках километров от жилья. Ну и самый главный вопрос: куда этот маскарад потом исчез? Если бы приколисты тащили его в лес за верёвку, то это было бы видно. Чёрное на

белом никак быстро не замаскируешь. И ещё один важный момент: фигура не была статичной – она всё время поворачивалась к нам «лицом», провожая нас пристальным взглядом по ходу нашего движения, как будто запоминала каждого из нас.

Вот так мы небанально сократили дорогу. Эти сорок километров преодолевали три с половиной часа и получили незабываемые ощущения. А с какой жутью мы повстречались на зимнем просёлке, мне до сих пор так и не ведомо...

Позже, уже дома, мы ещё долго вспоминали эту историю. Кто-то пытался найти рациональное объяснение, кто-то махал рукой и говорил, что это был просто обман зрения. Но я заметил, что с того вечера Антипыч стал тише, задумчивее, меньше шутил и никогда больше не предлагал сокращать путь через старые просёлки. Он будто что-то знал, но не говорил. И я его понимал – некоторые вещи лучше оставлять невысказанными, чтобы не накликать беду. Ведь кто знает, может, та фигура на обочине всё ещё ждёт там, в снежной тишине, следующего путника, который решит срезать путь через зимний лес...

Рассказ написан по истории, которой поделился, читатель с ником Капитан Морган.

Странный, необъяснимый случай на трассе

Раньше меня ни в какую мистику невозможно было заставить поверить. Думал, что это всё «забористые, бородатые» байки, которые какие-то «умники» сочиняют от скучной жизни, а другие, проныры, их публикуют с намерением денег на «хайпе» поднять. Но после одного невероятного случая, произошедшего на пригородной трассе с моей женой и её личным водителем, стал совершенно иначе относиться к рассказам и публикациям на подобную тематику. Иногда жизнь преподносит такие уроки, что вся твоя уверенность в собственной правоте рассыпается в прах за одну минуту.

Это произошло в окрестностях одного крупного сибирского города в 2011 году. Был конец сентября. Разгулялось вволю «бабье лето». Погода установилась прекрасная: небо синее, безоблачное, солнце доброе, мягкое, нежное, как улыбка старого друга. Воздух вкусный, прозрачный, видимость шикарная – до самого горизонта видны были золотистые поля и тёмные пятна перелесков. Ещё немного, и погожий денёк перерастёт в уютный вечер, когда тени станут длиннее, а краски – глубже и насыщеннее.

По свободной трассе, на скорости около 130 километров, одиноко двигалась служебная «Волга», которой управлял пожилой, опытный водитель. Профессионал экстра-класса – за свою долгую шофёрскую карьеру много раз ему случалось на дороге попадать в экстремальные ситуации, но отменная реакция и богатый опыт неизменно позволяли их «удачно разрулить». Все знакомые звали его уважительно, по-простому – Иваныч. Он знал эту машину вдоль и поперёк, каждый болтик, каждый звук мотора, но в тот день «Волга» вела себя безупречно, и Иваныч был спокоен, как никогда.

На заднем сиденье «Волги» находилась моя супруга. Она возвращалась после деловой встречи домой и обсуждала с водителем маршрут и детали поездки, намеченной на завтра. За окнами вдоль дороги мелькали красивые жёлто-красные осенние пейзажи – берёзы в золотых серьгах, осины в багряных сарафанах, редкие зелёные пятна сосен. Красота, от которой захватывало дух, но они оба уже привыкли к этим видам и не обращали на них особого внимания.

В салоне из колонок тихо звучала спокойная мелодия – что-то из старой эстрады, голос певицы, уже забытой, но приятный, создающий уютный фон. Обыденная, привычная картина. Но внезапно она в одно мгновение изменилась. Произошло что-то невероятное. Столько лет прошло, неоднократно вспоминали, обсуждали случившееся, но до сих пор ему нет логичного объяснения.

Вдруг все окружающие звуки изменились до неузнаваемости, стали протяжными, тягучими, как будто плёнка в старом магнитофоне замедлила ход. Пейзажи за боковыми стёклами оказались смазанными, расплывчатыми, цвета смешались в сплошное водянистое пятно, а вот картинка перед лобовым, наоборот, стала невероятно чёткой, контрастной. Были видны все мелкие камушки, выбоинки на дороге, даже трещинки в асфальте, проявилось множество ярких оттенков красок, которых секунду назад не замечал глаз.

Внезапно перед капотом, буквально из ниоткуда, возник странный человек, или человекоподобное существо, одетое в длиннополую тёмную одежду и бесформенную шапочку. Это существо медленно шествовало мимо машины, повернув голову в её направлении, при этом лица не было видно – на его месте колыхалась какая-то призрачная масса, не то дым, не то тень, непроницаемая и пугающая. Иваныч чётко почувствовал на себе тяжёлый, пронизывающий взгляд, от которого хотелось побыстрее спрятаться, сжаться в комок и исчезнуть. Взгляд этот был как физическое давление – он давил на грудь, на плечи, заставлял сгибаться.

Автомобиль без участия водителя остановился, словно бы «завис на месте», и не двигался до тех пор, пока таинственная фигура не пересекла асфальтовое полотно трассы. Иваныч потом вспоминал, что даже не пытался нажать на тормоз – машина остановилась сама, как

будто её кто-то держал за невидимый поводок. Достигнув противоположной обочины, существо исчезло, «растворившись» в прозрачном воздухе, а «Волга» снова помчалась с такой же скоростью, как будто и не стояла, зависнув во времени и пространстве. За окном снова замелькали осенние пейзажи, из колонок опять негромко полилась музыка, словно и не было этой паузы. Однако воздух в салоне стал каким-то другим – вязким, душным, тяжёлым, как перед грозой.

Иваныча пробил ледяной пот, он был ни жив ни мёртв, потому что на скорости, с которой летело авто, «необычный пешеход» неминуемо должен был очутиться под колёсами. Однако разум отказывался верить в то, что сейчас произошло. Это невероятно, такого не может быть! Неужели «крыша поехала?»

Ледяные щупальца страха прикоснулись к сердцу пожилого мужчины, и он стал снижать скорость автомобиля, стараясь прийти в себя. Наверно, переутомился, подумал он, не было ничего, всё это почудилось. Да. Так и есть. Он тряхнул головой, провёл ладонью по лицу, стирая выступивший пот.

Только немного успокоил себя, и тут в повисшей тишине его пассажирка дрожащим голосом спрашивает:

– Иваныч, а вы тоже видели женщину в чёрном одеянии, которая медленно переходила дорогу?

Водитель после небольшой паузы тихо, стараясь не выдать волнение, ответил:

– Да, видел. Но это, скорее всего, был мужчина, хотя его лица совершенно не было видно.

В этот момент Иваныча немного успокоило понимание того, что не он один наблюдал эту загадочную фигуру на дороге, а значит, с его психикой пока всё нормально. Но при этом вновь стало страшно, ведь это значит, что это неведомое существо – реальность. Не игра воображения, не галлюцинация, а нечто материальное, пусть и непознанное.

Когда он привёз мою супругу домой и рассказал мне об увиденном, под конец заявил, что решил с профессией завязать, расценив этот случай как предупредительный знак, посланный свыше. Да и сердце вряд ли второй раз подобное перенесёт. «Я старый человек, – сказал он, глядя мне прямо в глаза, – я видел в своей жизни всякое, но такого – никогда. И не хочу больше видеть это. Не хочу знать, что это было».

И действительно, спустя несколько дней Иваныч уволился. Очень жаль, ведь профессионал, каких ещё поискать надо. Его уход стал для всех неожиданностью – он был надёжным, спокойным, никогда не жаловался. Но, видимо, та ночь перевернула в нём что-то важное, то, что нельзя было исправить.

Моя супруга тоже была очень сильно напугана случившимся. Прошло уже десять лет, но до сих пор иногда с нескрываемым ужасом вспоминает эту невероятную встречу с неведомым, безуспешно пытаясь понять, что тогда произошло на трассе. Она стала бояться ездить одна по загородным дорогам и всегда просит, чтобы её встречали или провожали.

Надо сказать, о чём-то подобном здесь и раньше ходили слухи, но в них нам как-то не особо верилось, ровно до того момента, пока не пришлось убедиться в их реальности самим. Слухи – они как дым: пока не войдёшь в него, не поймёшь, что он обжигает.

Рассказ, написанный по истории, которую поведал Гиви.

А ведь с подобным неведомым существом на трассе встречались и другие люди. Их истории вы также узнаете ниже. И я знаю, что многие из них после таких встреч становились другими. Потому что, когда сталкиваешься с тем, что не вписывается ни в какие рамки, остаётся только одно – принять, что окружающий мир гораздо сложнее, чем мы привыкли думать. И может быть, в этом и есть его главная загадка.

Нечто непонятное на пустынной трассе

Как ранее писал с подобным неведомым существом на трассе встречались и другие люди. Их истории вы также узнаете ниже. И это, скорее всего, не случайные совпадения. У разных людей, в разное время, в разных местах – один и тот же образ, одни и те же ощущения: холодный пронизывающий взгляд, фигура в тёмном балахоне, чувство лютой злобы, исходящей от этого нечто. Значит, это не плод больного воображения. Значит, это – часть другой реальности, скрывающейся за гранью, которую мы обычно не замечаем, пока эта иная реальность сама не выйдет навстречу.

Вот ещё одна история, которая произошла на пустынной дороге в конце лихих девяностых. В те времена, когда на трассах творился беспредел не только от рук человеческих – бандитов, грабителей, оборотней в погонах. Было и что-то другое, иное, не поддающееся ни законам логики, ни привычному пониманию мира. Ниже описанная встреча – прямое тому подтверждение.

Этот необъяснимый случай произошёл на ночной трассе в конце лихих 90-х годов. И хотя с той поры река времени далеко унесла свои воды, но каждый раз, когда вспоминаю о случившемся, неконтролируемо накатывает то самое неприятное ощущение нервного напряжения, которое тогда пришлось испытать на пустынной дороге. Оно живёт где-то в глубине, как застарелая боль, которая напоминает о себе при любой смене погоды.

В ту незабываемую ночь вместе с коллегами возвращался на грузопассажирской Газели из командировки. После завершения строительства загородного дома в загадочных лесах Карелии наша бригада отправилась домой через Питер. Работали мы там несколько месяцев, устали до чёртиков, но были довольные – заработали неплохо. Всю дорогу вспоминали тамошние красоты, озёрную воду, прозрачную, как слеза, и воздух, от которого кружилась голова. Но путь домой был долгим, и к тому моменту усталость уже давала о себе знать.

Конечно, на трассах, особенно в глухих местах, периодически происходят странные события. Но большинству из них можно найти хоть какое-то логичное объяснение. Однако то, что тогда нам довелось увидеть на трассе, до сих пор остаётся загадкой. И довольно неприятной. Если мягко сказать.

Была слякотная осенняя ночь. Из хмурых небес накрапывал мелкий нудный дождик, тот самый противный, который пробирает до костей. Вдоль земли стелился седой туман – клоками, как старая вата, цеплялся за кусты и обочины, делая мир вокруг зыбким и ненадёжным. Места там глухие, населённые пункты располагаются друг от друга на больших расстояниях – иногда по двадцать-тридцать километров пустоты. Темень стояла непроглядная: ни на небе, ни на земле не было ни одного огонька, даже звёзды спрятались за плотной пеленой туч. На дороге пустынно, лишь наша одинокая машина пробирается по спящей местности, прорезая ночную тьму ярким светом фар. Отблески их тонули в тумане, оставляя лишь короткий, зыбкий коридор.

Всё произошло, когда наша Газелька только-только возобновила движение по мокрому асфальту: делали короткую остановку на обочине, по естественной надобности. Никто не спал, все пятеро, находившихся в салоне, были бодры и разговорчивы, поэтому стали свидетелями того, что случилось спустя несколько секунд: проехали-то не более двухсот метров от места остановки.

Когда в лучах дальнего света фар внезапно возникает перебегающий через дорогу человек, то в большинстве случаев его достаточно хорошо видно. Можно успеть различить не только фигуру: в зависимости от расстояния до пешехода и скорости автомобиля, можно разглядеть цвет одежды, обуви, лицо, даже какие-то мелкие детали. Но в тот раз мы увидели, как через дорогу переходило что-то ранее нам неизвестное. Свет фар выхватил из темноты высо-

кий бесформенный силуэт, который плотным, непроницаемым сгустком черноты неспешно перемещался над светлой поверхностью тумана. Похоже на человека, одетого в балахон или рясу с капюшоном, который закрывал половину того, что должно называться лицом. Однако там было всё что угодно, но только не лицо человека. Конечностей не было видно – всё скрывала развевающаяся, хотя ветра не было, чёрная ткань.

Наш водитель, кратко, но ёмко матюгнувшись и одновременно резко затормозил. Это что-то непонятное остановилось, развернулось в нашу сторону, и мы все почувствовали неприятный, пронзительный взгляд, который, казалось, проникал прямо под кожу, в самую душу. От него хотелось спрятаться, закрыться руками, но руки не слушались – они будто приросли к сиденьям. Спустя мгновение нечто направилось в нашу сторону: двигалось странно, будто приставными шагами, медленно, но неотвратно, словно притягиваемое нашей собственной боязнью. Во всём происходящем чувствовалась нескрываемая угроза – не просто опасность, а что-то более древнее, более тёмное, идущее из глубин, в которые не стоило заглядывать.

Чёрный силуэт видели все, кто находился в салоне автомобиля. Потом один из свидетелей говорил, что в первое мгновение, когда увидел эту странную фигуру, решил, что это кто-то из жителей ближайшей деревни таким образом развлекается, либо собирается устроить подставу с пешеходом. Но, присмотревшись, понял – настолько жуткого и неестественного не могли придумать никакие деревенские шутники. Это было чем-то иным, нечеловеческим.

Но в тот миг почти все мы впали в какой-то ступор, кроме водителя. Этот пожилой человек с богатым жизненным опытом быстро перекрестился, зашептал «Отче Наш», не обращая внимания на то, что его голос срывался и дрожал. Одновременно с этим, буквально на автомате, он воткнул заднюю скорость и нажал на газ. Двигатель взревел, колёса взвизгнули по мокрому асфальту, и Газель дёрнулась назад, как испуганная лошадь.

Как только водитель начал молиться, эта чёрная сущность остановилась, замерла на месте на мгновение, словно её что-то удерживало, а затем исчезла, растворившись во тьме, будто её и не было. От нашей машины до этого чёрного силуэта было не более тридцати метров. Если бы нечто побежало или прыгнуло в сторону, то мы бы это заметили. Однако оно просто исчезло. В то же мгновение в свете фар стало видно всё то, что находилось за этим непонятным образованием, которое не отражало свет – будто его и не существовало вовсе.

Оставшуюся часть пути наш водитель вёл машину на предельно возможной скорости, чертыхался и крестился поочерёдно, а мы молча отходили от пережитого ужаса. В салоне повисла такая тишина, что было слышно, как за окнами шуршат колёса по мокрому асфальту. Никто не произнёс ни слова, пока не показались первые огни города. Только тогда кто-то выдохнул: «Ну и дела, мля...» – и все заговорили одновременно, перебивая друг друга.

Так и не поняли, кто или что это было – то ли неведомое существо, то ли потусторонняя сущность. Но это нечто точно не человек. И у него не было к нам добрых намерений. Это чувствовалось каждой клеткой тела – то, с чем мы столкнулись, явно не желало нам добра.

С тех пор прошло много лет. Я давно уже не работаю в той бригаде, ребята разъехались кто куда. Но когда мы иногда встречаемся, неизменно вспоминаем ту ночь. И каждый раз, до сих пор, у всех возникает одно и то же чувство: что мы тогда спаслись лишь чудом. Или не чудом, а чьей-то молитвой, которая оказалась сильнее той злобной тьмы. А водитель тогда, так и не смог объяснить, почему он начал молиться именно в тот момент. «Само автоматом вырвалось», – говорил он, качая головой. Может быть, это и был ответ. Может быть, в такие мгновения уже не ты решаешь, а кто-то за тебя, кто знает, что делать, когда столкнулся с тем, что не поддаётся никакому разумному объяснению.

Мистический случай из практики дальнобойщика

Дальнобойщики чаще других участников дорожного движения сталкиваются с невероятными паранормальными проявлениями на трассе. И неслучайно, ведь многие из них большую часть своей жизни проводят за рулём. Почти каждый шофёр, вернувшись из рейса, может рассказать мистическую историю. Братство дальнобойщиков даже сформировало свои суеверия, свою философию, свой взгляд на подобные явления. Говорят, у них есть негласное правило: если на дороге случилось необъяснимое – не обсуждай это сразу, уже потом, если захочешь, расскажешь. А то примета плохая – можно беду накликасть.

Давно живу на свете. Не один десяток лет провёл на трассах. Много случилось на дороге, в том числе из разряда необъяснимого. Подкину в копилку мистических историй одну из своего личного опыта. Она не из тех, что рассказывают за кружкой пива в придорожных кафе. Эта – из тех, что помнятся всю жизнь, даже когда уже не хочешь их помнить.

Этот странный случай произошёл в начале так называемых лихих 90-х. Помню, от предприятия отправились на «КАМАЗе» за грузом из Кирова в Москву. В том рейсе нас было трое: двое водителей-сменщиков и я – экспедитор. Время было осеннее, золотая пора, когда леса вдоль обочин полыхали багрянцем и желтизной, как огромные костры, которые никто не зажигал. В тот день стояла хорошая погода – солнце, прохлада, прозрачный воздух, и мы ехали в хорошем настроении, надеясь управиться за пару дней.

Остановиться на ночёвку решили в Балашихе. Трасса – практически шоссе Энтузиастов. До хорошо известной стоянки добрались поздно ночью. Стоянка забита под завязку – машины стоят впритык, бампер к бамперу, как селёдки в бочке. Водители уже давно дрыхнут без задних ног – только из некоторых кабин доносится храп, похожий на рык старого медведя. Только мы возимся в салоне со своим ужином – гречка с тушёнкой, хлеб, горячий чай из термоса. Много ли места в салоне КАМАЗа для троих мужиков? Представляете!? Ну вот мы и раскорячились в нём, как могли. Естественно, все манипуляции происходили не в темноте – салон нашего КАМАЗа светился, как яркий фонарь посреди черной ночи, привлекая внимание, как маяк.

Сидим, ужинаем, болтаем о том, о сём – кто-то ругается на начальство, кто-то вспоминает жену, кто-то просто молча жуёт. И тут раздаётся стук в дверь со стороны водителя. Ну, тот открывает дверь. Видим – стоит мужичок невысокий, улыбается. На вид обычный, ничем неприметный. Каждый второй дальнобой так выглядит: потёртая куртка, уставшие глаза. поприветствовал нас. А потом обращается с просьбой: «Мужики, вы завтра, когда окажетесь в городе, не могли бы при возможности позвонить моей семье? Сообщить о том, что машина сломалась и мы с напарником задерживаемся».

Надо понимать, что в те времена сотовых телефонов ещё не было. Поэтому куда-либо позвонить на трассе было серьёзной проблемой – искать таксофон, потом искать монеты, потом ждать, когда кто-то подойдёт к трубке. Каждый в пути мог оказаться в подобной ситуации. Не отказывать же! «Давай, – говорим ему, – называй свой номер телефона».

А мужичок обрадовался и говорит: «Понимаете, ребята, у меня дома телефона нет. Но есть у соседей. Однако я их номер на память не помню. Сейчас быстро сбегаю до нашей машины. Там номер в записной книжке найду и принесу. Наша машина в паре километров отсюда стоит. Вон по той просёлочной дороге. На поляне, что на берегу реки».

Мы тут между собой переглянулись. Это что за бред? Времена тогда были беспокойные – на трассе бандюганы всюду орудовали, по ночам творили такое, что волосы дыбом вставали. Поэтому дальнобойщики всегда кучками собирались для ночёвки, чтобы вместе давать отпор. Или на платной стоянке ночевали, с охраной. Нам было непонятно, что это за дурость такая – в глушь заезжать и там ночевать?! В такое место, где ночью колёса даже зайцы могут спокойно свинтить?

Но ведь не отказывать же человеку из-за этого! Ладно, говорим, тащи свой номер телефона. Ну, мужичок расплылся довольной улыбкой, развернулся и побежал куда-то в темноту. Больше мы его не видели. Но честно ждали его возвращения, наверно, около часа. Высовывались из кабины, смотрели во тьму – ничего. Тишина, только ветер шуршит. А потом махнули на него рукой и завалились спать – кто на что, но сон был тревожным, неглубоким.

Утром проснулись рано, поскольку надо было выехать, пока дороги в Москве не закупорились многокилометровыми пробками. Утро было бодрящим, прохладным, с запахом бензина и утренней сырости. Умылись. Направились в кафе при стоянке, чтобы, значит, позавтракать горячей пищей и взбодриться кофейком. И в кафе тетушке-продавщице про нашего необычного ночного гостя рассказали.

Она, услышав наш рассказ, очень разволновалась. Глазища карие на нас вытаращила, говорит, что странный мужичок уже больше недели по ночам на стоянку к водителям с этой просьбой приходит. А один раз даже посреди ночи в кафе заходил. Правда, тогда не она работала, а её сменщица, но той тоже запомнился этот тип. Никто никогда не отказывал ночному визитёру в его просьбе. И он после этого радостный убежал за телефонным номером, но в ту ночь больше не возвращался. А приходил на следующую, уже к другим водителям, словно забывая, что у кого-то уже был.

Через несколько дней, говорит продавщица, на стоянке водители уже стали посмеиваться: мол, что это за странную забаву себе мужичок придумал?! Но потом... В том месте возле реки, про которое он всем рассказывал, обнаружили брошенную фуру, которая была почти разгруженная и разобранная. А в кабине находилось два мёртвых водителя.

Вот тут, после того как продавщица закончила рассказывать, нас троих холодный пот пробил и мурашки по спине гопака отплясали. Молча дошли до КАМАЗа и отправились дальше в путь. Это событие не обсуждали, поскольку про такое в дороге не принято говорить – примета плохая. А как экспедитор, я с этими водителями больше не виделся – каждый пошёл своей дорогой, и я знаю, что один из них потом тоже ушёл из профессии, не выдержав груза испытаний, на бандюганов с напарником нарвались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.